

— Это правда, господин Сюань, — подняв голову, няня Хуа с серьезным выражением посмотрела на него. — Вы действительно не сын наложницы Ли, а незаконнорожденный ребенок из боковой ветви императорской семьи.

Никто не знал этого лучше, чем она.

— Именно я тогда рассказала об этом Вдовствующей императрице и прежнему императору, ведь репутация наложницы Ли не должна была быть запятнана. Когда моя госпожа начала сильно кровоточить, я сразу заметила неладное. Настоящий принц родился мертвым, это я знала точно, но когда его унесли врачи, через три четверти часа он «ожил». Я, конечно, обрадовалась, но, увидев лицо ребенка, поняла, что это не ребенок моей госпожи. Первого принца я держала на руках сразу после рождения, и он был очень похож на свою мать, его лицо было невероятно красивым. А ребенок, который только что вернулся с того света, не мог быть румяным, с ровным дыханием и другим весом. Я была в шоке, но мать госпожи уже унесла ребенка, чтобы сообщить Вдовствующей императрице и императору радостную новость. Я не могла уйти, так как моя госпожа нуждалась во мне. Когда ее состояние стабилизировалось, я поспешила рассказать Вдовствующей императрице о своих подозрениях, ведь я знала, что она искренне любила мою госпожу как сестру. После этого Вдовствующая императрица быстро нашла настоящего принца в кустах за дворцом, и я сразу узнала его. После того как император провел проверку крови, он подтвердил, что вы не его ребенок. Император разгневался и арестовал всю семью наложницы Ли. Так все и произошло. Позже моя госпожа узнала правду, и ее здоровье резко ухудшилось, она почти умерла, а затем была прикована к постели до самой смерти. Именно из-за вас моя госпожа ушла из жизни раньше времени, поэтому я не хотела оставаться служить ложному принцу и уехала в деревню.

— Не может быть! — выслушав няню Хуа, Сюань Юй покачал головой, полный неверия.

Вдовствующая императрица, стоя за спиной Сюань Чэ, посмотрела на него.

— Я сказала, что кто угодно может очернить имя твоей матери, но только не няня Хуа.

— Заткнитесь! — услышав ее слова, Сюань Юй закричал, его лицо исказилось от ярости.

— Если ты все еще не веришь, то я покажу тебе доказательства.

Старший член императорской семьи взял у младшего родственника семейную книгу и, открыв нужную страницу, показал ее Сюань Юю.

— Это родословная основной ветви семьи Сюань. Посмотри, есть ли там твое имя.

Сюань Юй, услышав его, невольно взглянул на страницу. На ней были записаны имена детей императора Сюань Ляна: Сюань Цзи, Сюань Чэ, Сюань Лян и даже умерший в пять лет Сюань Мо. Но его имени там не было.

— Кто стал бы записывать чужого ребенка в свою родословную? Ты бы стал? То, что тебя оставили в живых, уже было милосердием императора, — с сарказмом произнес Су Жому.

В этот момент лицо Сюань Юя побелело, и на нем появилась горькая усмешка.

Оказывается, он действительно не был сыном императора! Какая ирония!

Глядя на имена в родословной, Сюань Юй засмеялся.

— Ха... Теперь я наконец понимаю, почему отец никогда не смотрел на меня. Этот взгляд, я теперь понимаю, был полон отвращения.

С детства отец больше всего любил Сюань Чэ, Сюань Цзи игнорировал, но всегда находил способ поцеловать этого сына. А он сам мог только наблюдать издали. Он помнил, как однажды протянул руки, чтобы отец взял его на руки, но тот изменился в лице и, развернувшись, ушел. Тогда он долго плакал, и только в тот раз мать не утешила его.

Оказывается, он никогда не был сыном императора. Все эти годы он жил лишь по чьей-то милости.

Смех Сюань Юя превратился в рыдания, его глаза покраснели, а ненависть в них стала еще глубже, особенно когда он посмотрел на Вдовствующую императрицу за спиной Сюань Чэ.

— Теперь ты понимаешь, почему отец не любил тебя с детства? Никто не будет любить чужого ребенка. Если бы не здоровье наложницы Ли, ты бы не выжил.

Сюань Чэ смотрел на него с саркастической улыбкой.

— Ты действительно думаешь, что с детства был слаб здоровьем? Это отец сделал тебя больным. После его смерти мы перестали давать тебе лекарства, но ты, оказывается, захотел стать императором?

— Хватит! — услышав его слова, Сюань Юй взорвался и, подняв меч, бросился на Сюань Чэ. — Я сын императора, вы все лжете!

— Чэ!

Вдовствующая императрица, увидев, как меч направлен на Сюань Чэ, вскрикнула. В тот же момент холодный клинок коснулся ее шеи.

Сюань Чэ уклонился от атаки и, обернувшись, увидел, что стоявший рядом с Сюань Юем мужчина схватил Вдовствующую императрицу.

Теперь меч был у ее горла, а мужчина гневно смотрел на всех.

— Никто не подходит, иначе я убью ее.

— Отпусти мою мать, — шагнул вперед Сюань Цзи, его лицо было ледяным, а взгляд полон убийственной ярости, от чего атмосфера в зале стала невыносимо тяжелой.

— Господин, уходите сейчас, иначе будет поздно, — мужчина, держа Вдовствующую императрицу, серьезно посмотрел на Сюань Юя. — Пока живы, есть надежда.

Услышав слова подчиненного, Сюань Юй задумался, затем встал рядом с ним и, смотря на всех кровавым взглядом, сказал:

— Приготовьте нам карету, иначе я не гарантирую, что не сделаю чего-нибудь.

Сюань Чэ, стоя рядом с Сюань Цзи, смотря на бледную Вдовствующую императрицу, сказал:

— Хорошо, я приготовлю карету, только не причиняй вреда матери. Сюань Юй, ради того, что она искренне любила тебя все эти годы, пожалуйста, не делай этого.

Неважно, выживет ли он сегодня, Князь Сянь больше не будет существовать в этом мире.

— Хватит болтать! — закричал Сюань Юй. — Расступитесь, дайте нам уйти.

— Расступитесь, быстро! Не дайте ему причинить вред Вдовствующей императрице! — старший член императорской семьи поспешно повернулся, показывая всем, чтобы они расступились.

Никто не осмелился медлить, и они быстро освободили путь, позволив им выйти.

Сюань Цзи бросил взгляд на стену, где скрывались лучники и стражи, зная, что они смогут быстро вмешаться.

Сюань Юй тоже понял это и, резко обернувшись, посмотрел вокруг.

— Я знаю, что здесь есть стражи и лучники, Сюань Цзи, не заставляй меня убить ее.

— Пусть уйдут, — махнул рукой Сюань Чэ, и лучники и стражи появились на стенах. — Я не позволю им действовать, только не причиняй вреда матери, и мы все уладим.

Люди расступились, и двое, держа Вдовствующую императрицу, вышли из зала.

Все шли за ними, боясь, что ей причинят вред.

Су Жому, глядя на Сюань Юя впереди, подошел к Сюань Цзи.

— Цзи, отвлеките их внимание, а я использую рукавную стрелу...

— Наследник Су, — не дав ему закончить, Сюань Юй заметил его. — Я слышал, у тебя есть рукавная стрела, покажи ее.

Едва он произнес это, его подчиненный крепче сжал Вдовствующую императрицу, заставив ее вскрикнуть.

— Покажи, иначе ей будет плохо.

Черт! Су Жому мысленно выругался, затем, подняв правую руку, закатал рукав, показав небольшое, но точное устройство на запястье.

Сняв рукавную стрелу, он бросил ее в озеро и спокойно посмотрел на Сюань Юя.

— Не причиняй вреда Вдовствующей императрице, Сюань Юй, я могу подумать о том, чтобы оставить тебя в живых. Иначе подумай о своей матери, она так любила тебя. Если с Вдовствующей императрицей что-то случится, могилу наложницы Ли придется перенести из императорского мавзолея.

— Ты угрожаешь мне? — Сюань Юй сузил глаза, его взгляд стал зловещим. — Моя мать не сделала ничего плохого, почему?

— Вдовствующая императрица тоже не сделала ничего плохого, напротив, все эти годы она была к тебе добра, так почему ты? — с легкой усмешкой ответил Су Жому.

— Хватит болтать! Где карета? — Сюань Юй был готов на все, не желая больше разговаривать.

Едва он произнес это, сзади подъехала карета, управляемая Нань Ю и Нань Вэем. Они остановили ее перед ними, затем сошли и отошли в сторону.

— Пошли.

Затащив Вдовствующую императрицу в карету, они уехали.

<http://bllate.org/book/16720/1538845>